

АНГЛИЙСКАЯ ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА
И АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ:
«ЗАЩИТА ПОЭЗИИ» Ф. СИДНИ

М. К. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2019 г.

Аннотация: цель статьи – проанализировать нечасто привлекающее внимание отечественных исследователей литературно-критический трактат английского гуманиста Ф. Сидни с точки зрения использования и развития философского наследия античности, выявить общие для ренессансной эстетики подходы и оригинальные идеи автора. «Защита поэзии» рассматривается в сопоставлении с малоизученным у нас трактатом С. Госсона «Школа злоупотреблений». В результате исследования уточнено представление о «Защите поэзии» как первой английской поэтике, выявлена роль античного философского наследия в полемике гуманистов и пуритан.

Ключевые слова: Филипп Сидни, «Защита поэзии», Аристотель, Платон, Стивен Госсон, «Школа злоупотреблений».

Abstract: the article deals with «The Defence of Poesie», a critical essay by an English humanist Ph. Sidney, which seldom attracts attention of Russian researchers. The aim of the article is to show how Sidney used and developed the heritage of the classical philosophy, to differentiate the concepts shared by many representatives of the Renaissance aesthetic thought and the original ideas put forward by Sidney. «The Defence of Poesie» is compared to Steven Gossons «Schoole of Abuse». In the result the paper updates the understanding of «The Defence of Poesie» as the first English poetics and demonstrate the role played by the classical philosophy in the polemics of English humanists and puritans.

Key words: Philip Sidney, «The Defence of Poesie», Aristotle, Plato, Steven Gosson, «Schoole of Abuse».

Творчество и судьба Филиппа Сидни (1554–1585) английского аристократа, дипломата, поэта и воина елизаветинской эпохи привлекают внимание многочисленных зарубежных исследователей. Их анализ убедительно представлен в статье В. К. Шереметьевой [1]. В отличие от отечественных трудов, посвященных, в основном, яркой личности поэта [2] и его посмертно изданному в двух вариантах роману «Аркадия» [3–5], западные исследователи подробно рассматривают и «Защиту поэзии» [6–8], анализ которой в российской науке представлен уже довольно давними работами – статьей Л. И. Володарской [9] и главой в книге В. Г. Решетова [10, с. 45–68]. Оба исследователя характеризуют трактат Сидни как первую английскую поэтику, определяют его место в развитии английской литературной критики, отмечают зависимость идей Ф. Сидни от Аристотеля. Однако монографически в интересующем нас

ракурсе «Защита поэзии» в отечественных гуманитарных науках еще не рассматривалась. Представляется уместным обратиться к ее разбору с точки зрения того, как Сидни использовал и развивал идеи античных философов.

«Защита поэзии» («The Defence of Poesie», другое название – «An Apologie for Poetry», «Апология поэзии»), написанная в 1578–1583 гг. и опубликованная в 1595 г., принадлежит перу выпускника Оксфордского университета, в котором изучение античности в большом объеме было обязательным. Античное культурное, в том числе философское, наследие, в эпоху Возрождения оставалось авторитетным источником знаний. Неудивительно поэтому, что в своем трактате Сидни ссылается на многочисленные античные источники. Среди упомянутых им имен можно встретить персонажей древнегреческой мифологии (Аполлон, Орфей, Одиссей, Пилад, Диомед), античных поэтов (Гомер, Гесиод, Лукреций, Вергилий), знаменитых государственных деятелей (Солон, Катон Старший), ученых (Плиний Старший) историков (Геродот), философов (Фалес, Эмпедокл, Пифагор, Фокидид). Среди античных философов наиболее значимыми для Ф. Сидни в период работы над «Защитой поэзии» были Аристотель и Платон.

Общепризнано, что его трактат основан на принципах античной эстетики. Как отмечает В. Г. Решетов, «он был одним из первых, кто ввел в елизаветинскую литературу аристотелевские принципы» [там же, с. 57]. Сидни был хорошо знаком с диалогами Платона, «Поэтикой» Аристотеля, а также с «Искусством поэзии» («Послание к Пизонам») Горация, имена этих античных авторов он неоднократно упоминает в своем трактате. Европейские Средние века труд Аристотеля не знали, он был опубликован сначала по-латыни, а затем на греческом только в 1508 г., а в 1549 г. появился перевод на итальянский. Ко времени Сидни аристотелевская «Поэтика» была уже хорошо известна, неоднократно прокомментирована итальянскими филологами, которые интерпретировали и развили идеи античного философа. С работами Минтурно, Скалигера и других итальянцев английский поэт был хорошо знаком. В XVI столетии сочинение Горация также входило в европейский культурный дискурс; в Англии, например, его перевод появился в 1567 г.

Влияние Аристотеля и его итальянских комментаторов, в частности «Поэтики» (1561) Юлия Цезаря Скалигера, можно заметить во многих рассуждениях Ф. Сидни. Вслед за Скалигером, он разделяет всю поэзию на три вида: первый – это поэзия Св. Писания, его «поэтическая часть» [11, с. 155]¹, красота и значение этой поэзии бесспорны. Второй вид «творяют те, кто имеет дело с предметами философскими, нравоучительными..., природными..., астрономическими..., историческими» (с. 156). Разбирая этот вид поэзии, английский гуманист излагает и дополняет многие тезисы Аристотеля. Ему известно высказывание автора

¹ Трактат Сидни цитируется по [11]; страницы указаны в тексте настоящей статьи в круглых скобках.

«Поэтики» о различии между историком и поэтом: «первый говорит о действительно случившемся, а второй о том, что могло бы случиться» [12]. Английский автор разворачивает эту мысль, сравнивая поэта с философом и историком и доказывая его превосходство над ними. Сидни полагает, что представители гуманитарного знания еще в античности охотно обращались к художественной форме изложения. Он подчеркивает, что философы и историки «заимствовали манеру... поэтов» (с. 148). И философы, и историографы не смогли бы донести свои идеи до людей, «не будь у них могущественного ключа – Поэзии» (с. 148).

В качестве доказательства Сидни обращается к Платону, у которого «каждый, вчитавшись, обнаружит, что хоть содержание и сила его творений суть Философия, но одеяние их и красота заимствованы у Поэзии» (с. 148). С его точки зрения, описывая обстоятельства встреч участников своих диалогов и вкладывая в уста афинян рассуждения на сложные темы, Платон прибегал к поэтическому вымыслу и поэтической речи.

Сидни не просто ставит художественное слово выше философского, но и пытается доказать свою позицию. С его точки зрения, «вопрос заключается в следующем: что обладает большей силой в поучении – выдуманный ли поэтический образ или философское понятие?» (с. 166). Автор «Защиты поэзии» дает однозначный ответ на этот вопрос: философ учит, но столь «туманно», что понять его могут лишь хорошо образованные люди, а поэзия адресована всем людям, «поэт – настоящий народный философ» (с. 167). Полагаем, что здесь Сидни, отталкиваясь от Аристотеля, в своеобразной, но вполне убедительной форме говорит о различии стилей: научного, понятного только специалистам в данной области, и общедоступного художественного.

Третий вид поэзии, о котором рассуждает Сидни, – это то, что мы сегодня называем художественной литературой. В него, как пишет автор «Защиты», входят многие подвиды: «Героический, Лирический, Трагический, Комический, Сатирический, Ямбический. Элегический, Пасторальный и некоторые другие» (с. 157). Разбирая один из основополагающих вопросов эстетики – отношение искусства к действительности, – Сидни вновь ссылается на античный авторитет: «Поэзия – это искусство подражания, оттого Аристотель называет его *mimesis*» (с. 155). Однако вносит существенное дополнение, вводя понятие вымысла. По мнению Сидни, все искусства, в число которых он включает и многие науки (астрономия, геометрию, математику натурфилософию, историю, юриспруденцию, грамматику и т. д.), своим «главным предметом» имеют «творения Природы» (с. 152). Единственный, кому дано создать «другую природу», – это поэт, который «воспаряет на своем вымысле (*lifted up with the vigor of his own invention* [13]), Он создает то, что или лучше порожденного Природой, или никогда не существовало в Природе, например, Героев, Полубогов, Циклопов, Химер, Фурий и прочих» (с. 153), помогает ему в этом воображение (*wit*).

Необходимо отметить, что Сидни проводит различие между поэзией как стихотворчеством и поэзией как способом художественного виде-

ния и художественного воспроизведения жизни. «Метрические одежды» для него «лишь украшение Поэзии, но не ее суть. Много было прекраснейших поэтов, которые никогда не писали стихами, зато теперь у нас хватает рифмоплетов, недостойных называться поэтами (с. 157). Здесь, безусловно, можно видеть развитие аристотелевского тезиса: «историк и поэт отличаются не тем, что один пользуется размерами, а другой нет» (Поэтика. IX.) [12].

Значительная часть «Защиты поэзии» напрямую соответствует своему названию. Сидни перечисляет главные из обвинений по адресу поэзии: «Во-первых, поскольку существует много других полезных знаний, то и лучше тратить свое время на них, нежели на Поэзию. Во-вторых, она мать лжи. И, в-третьих, она кормилица порока, заражающая нас множеством губительных желаний, неотвратимо, как сирена, увлекающая наш ум к змеиному хвосту грешного помысла...» (с. 187).

Все эти обвинения были сформулированы Стивеном Госсонам (ок. 1555–1623/24) в его трактате «Школа злоупотреблений, содержащая приятное осуждение поэтов, дудочников, актеров, шутов и тому подобных трутней в стране» (*Schoole of Abuse, conteining a plesaunt Invective against Poets, Pipers, Plaiers, Jesters &c., 1579*).

Главный объект атаки Госсона, как явствует из названия его труда, – театр. Всего за три года до публикации «Школы злоупотреблений» в Лондоне появились первые стационарные театры, «Театр» и «Куртина». До этого времени в Англии существовали только бродячие актерские труппы, которые вызывали большое негодование духовенства, поскольку на представления о Робин Гуде простой люд собирался охотнее, чем на церковные проповеди. Об этом сокрушался, например, Джон Стоквуд, глава Тонбриджской грамматической школы в «Проповеди, читанной у креста св. Павла». Стоквуд огорченно восклицал: «Почему один звук трубы созывает сразу тысячу людей на представление отвратительной пьесы, тогда как целый час колокольного звона не собирает на проповедь и сотню слушателей?...» [цит. по: 14]. Еще раньше, в 1549 г., епископ Хью Латимер с горечью рассказал, как приехал в некий населенный пункт и ожидал найти людей в церкви. Но один из прихожан объяснил ему, что они не могут слушать епископа, потому что это «день Робин Гуда» [цит. по: 15].

На год раньше Госсона, в 1577 г., Джон Нортбрук выпустил в свет «Трактат, осуждающий игру в кости, светские пьесы или интерлюдии» (*Treatise wherein Dicing, Dauncing, Vaine Playes and Interludes are reproved*). Все предшественники Госсона в своей критике театра стояли на религиозных позициях. Нортбрук, например, поставил театр в один ряд с такими греховными развлечениями, как танцы, игра в карты и кости.

Позиция Госсона близкая, но все-таки иная. С. Госсон – человек, получивший гуманистическое образование, сначала в Куингс скул в Кентербери (где учились также Джон Лили, впоследствии один из «университетских умов», и Кристофер Марло, великий предшественник великого Шекспира), затем в Оксфорде в колледже Тела Христова. Э. Мит-

си, анализируя его труд, подчеркивает, что в своей атаке «Стивен Госсон использует скорее авторитет античности, чем авторитет Библии» [16, p. 1].

Госсон ко времени написания трактата уже отошел от своей деятельности драматурга и поэта, но еще не стал священником, и озабочен он проблемой человеческой добродетели, рассматриваемой в основном с пуританских позиций. Как справедливо утверждает В. Г. Решетов, «Госсон выступает в своем сочинении прежде всего как моралист, заботящийся о добрых нравах своих сограждан» [10, с. 51]. При этом в его концепции слышатся отзвуки гуманистических идей: «Человек обогащен разумом и знанием, знанием – чтобы служить своему творцу и властвовать собой, разумом – чтобы различать добро и зло и выбирать лучшее...» [17, p. 33].

В рассуждениях Госсона о поэзии легко прослеживается влияние пуританской этики с ее акцентом на пользе. Важность пользы (*profit*) Госсон доказывает, например, таким ярким сравнением: «Глупец, войдя в прекрасный сад, восхищается красотой цветов и заполняет ими свою шапку; врачеватель оценивает их свойства и помещает их в сосуд; в первом случае они увядают без пользы, в другом – служат здоровью тела» [*ibid*, p. 41].

Лживость поэзии тем более опасна, что поэты великолепно владеют словом, их стиль, как утверждает Госсон, заострен «на точильном камне» (*poets are the whetstones of wit*). Именно красота поэтического слога таит в себе обман: «Раб в римской комедии произносит много красивых слов, чтобы скрыть свое плутовство, много их пишут поэты как орнаменты для украшения своих сочинений» [*ibid*, p. 10].

Главной опасностью, отвращающей человека от добродетели, по мнению Госсона, является праздность (*Slouth*), с которой непосредственно связаны поэзия и театр. Он прослеживает цепь соблазнов, которые приводят человека к греху: «Как только вы входите в школу злоупотреблений, вольность ослабляет поведья и разум сдается, и вы оказываетесь во власти поэзии самой низкой формы». Затем ученик этой школы бывает увлечен звуком дудок, от них переходит «к пьесам, от пьес – к развлечениям, от развлечений – к праздности, от праздности – к спячке, от спячки – к греху, от греха – к смерти, от смерти – к дьяволу» [*ibid*, p. 14]. Суммируя обвинения С. Госсона по адресу искусства, можно легко заметить, что они сводятся к тезису о том, что эстетическое наслаждение безнравственно, ибо ничему человека не учит, не приносит пользы, а только уводит со стези добродетели.

Одной из самых сильных позиций Госсона в осуждении искусства является ссылка на «Государство» Платона: «Неудивительно поэтому, что Платон изгнал их из своей школы и запретил вход в свое идеальное государство как женоподобных писателей, не приносящих пользы гражданам и абсолютных врагов добродетели» [*ibid*, p. 10–11]. Здесь Госсон ссылается на книгу X «Государства», в которой Платон утверждает: «подражательный поэт по своей природе не имеет отношения к разумному началу души... Он обращается к негодующему и переменчивому нраву,

который хорошо поддается воспроизведению» [18, с. 472]. Из этого рассуждения Платон делает следующий вывод: «мы по праву не приняли бы его в будущее благоустроенное государство, раз он пробуждает, питает и укрепляет худшую сторону души и губит ее разумное начало...» [там же]. Комментируя эти строки, Т. Левина связывает взгляд Платона на поэзию с его идеализмом: «...миметические искусства направлены на репрезентацию различных чувств, тогда как Платону важно возвыситься над ними. Возвышение над чувствами, преодоление их – таков путь постижения вечного и неизменного мира идей» [19].

Т. Лодж первым из английских гуманистов откликнулся на сочинение Госсона трактатом «Ответ “Школе злоупотреблений” Стивена Госсона в защиту поэзии, музыки и театральных пьес» (*A Reply to Steven Gosson's Schoole of Abuse*). In *Defence of Poetry, Musick, and Stage Plays*, 1579). Его ответ скорее эмоционален, чем логичен и оттого не вполне убедителен. Не имея возможности просто опровергнуть хорошо известное мнение Платона о поэтах, Т. Лодж обращается к авторитету других античных мыслителей и ссылается на высокую оценку поэзии в трудах Страбона и Цицерона. Последний полагал, что родоначальниками философии были поэты. Завершает Лодж свое опровержение словами: «Господь, спаси нас от такого Платона, который изгоняет этих людей» [20, р. 26].

В споре с Госсоном относительно высказывания Платона о поэтах Ф. Сидни идет иным путем. Мы уже упоминали выше, что самого Платона благодаря художественной форме изложения идей английский гуманист относит к поэтам. Ссылаясь, как указывает в Примечаниях (с. 334) к «Защите поэзии» Л. И. Володарская, на платоновские труды «Федон» (82–83) и «Государство» (кн. VII), Сидни утверждает, что Поэзия возвышает человеческую душу. В поэтических творениях он «видит добродетель прославленной, а зло наказанным» (с. 170).

Сидни подробно разбирает приводимую Госсоном фразу Платона об изгнании поэтов из идеального государства и утверждает, опираясь на диалог «Ион», что Платон «воздаст Поэзии высокую и поистине божественную хвалу» (с. 197) и доказывает, что «Платон предостерегает от извращения Поэзии, а не от Поэзии» (с. 196). Цитируя Скалигера, он называет тех, кто стремится изгнать поэтов из государства, «варварами и мужланами» (с. 197).

Споря с Госсоном и обосновывая важную роль искусства в обществе, Ф. Сидни опирается на выработанное Аристотелем учение о катарсисе и идеи Горация о том, что поэт «улаживает читателя, тут же его наставляет» (Послание к Пизонам) [21]. Сидни едва ли не дословно повторяет античных авторов. По его мнению, цель создаваемой поэтом «говорящей картины» – «учить и доставлять удовольствие» (с. 155). Принципиальная значимость этой мысли для автора «Защиты поэзии» подтверждается тем, что он неоднократно к ней возвращается, усиливая и разворачивая свои аргументы: «...если добродетель – самая прекрасная цель земного познания, то Поэт, которому более прочих свойственно учить ей

и который более прочих побуждает к ней, являет собой в самом благородном деле самого благородного мастера» (с. 176). Поэзия «учит добру и доставляет удовольствие ученикам», даже в Священном Писании «многие части поэтические, и даже наш Спаситель благоволил пользоваться цветами Поэзии» (с. 183–184). Ссылка на авторитет Библии для людей елизаветинской эпохи была, безусловно, аргументом очень сильным, сразу же за ним следует вывод Сидни о том, «что лавровый венок, которым венчают торжествующего полководца, по достоинству (из всех наук) увенчает Поэзию» (с. 184).

Полемика с пуританской точкой зрения позволяет Сидни сформулировать свой взгляд на функции поэзии. Это функция воспитательная, цель искусства он видит в том, чтобы «вести и увлекать нас к тем высотам совершенства, какие только возможны для недостойных душ, оскверненных пристанищем из праха» (с. 158–159). Однако у поэзии несомненно имеется и познавательная функция: «Кому под силу дать человеку, который никогда не видел слона или носорога, точное представление об их цвете, виде, величине и особенных свойствах; кто может удовлетворить разум, жаждущий истинно живого знания рассказом о роскошном дворце, его архитектуре, даже при условии, что человек запомнит его во всех подробностях? Но тот же человек, если увидит хорошее изображение животного или верный слепок с дворца, тут же без всякого описания составит о них свое суждение» (с. 164). С его точки зрения, возможности искусства как средства передачи знаний выше, чем у наук, например, у философии, поскольку передаваемые ею сведения остаются для человека «темными, пока не осветит их говорящая картина поэзии» (с. 164). Таким образом, поэзия играет в обществе важную роль.

Отстаивая высокую роль искусства в обществе, Ф. Сидни не мог не обратиться к теме современной ему английской литературы и английского языка. При анализе этой части «Защиты поэзии» не следует забывать, что в годы, когда она создавалась (между 1578 и 1583 гг.), ренессансная литература в Англии еще не достигла своего расцвета. Поэзия была представлена творческим наследием Т. Уайета и Г. Суррея, опубликованным в 1557 г.; Тоттемом в сборнике под названием «Песни и сонеты»; в 1579 появился «Пастушечий календарь» Э. Спенсера, посвященный Ф. Сидни. Сонеты Шекспира будут созданы в 1590-е, через несколько лет после смерти Сидни. Проза была представлена романом Дж. Лили «Эвфус» (1578), драматургия – «Горбодуком» Томаса Нортон и Томаса Сэквилла (1561). Театр «университетских умов», группы драматургов-выпускников Оксфорда и Кембриджа, возникнет уже после гибели Ф. Сидни. «Испанская трагедия» Томаса Кида будет написана в 1589 г., пьесы К. Марло – между 1587 и 1593 гг.), практически одновременно (1587–1591) с драмами Роберта Грина.

Приведенные факты, думается, объясняют, почему Сидни называет Англию «суровой мачехой поэтов» (с. 199). В заключительной части «Защиты поэзии» он дает критический обзор английской литературы и рассуждает о поэтических возможностях английского языка и сти-

хосложения. Сидни-критик строг, но справедлив. Он высоко оценивает «Троила и Крессида» «отца английской литературы» Джеффри Чосера (1340–1400) как «творение превосходное», ценит лирику графа Сарри (Суррея), считает, что написанные Э. Спенсером «эклоги “Пастушечьего календаря” содержат в себе... много поэзии» (с. 202). Критикуя трагедию «Горбодук», Сидни ссылается на «Поэтику» Аристотеля: «Сценическое действие должно соотноситься с одним местом, и время, предназначенное для этого действия, как указывают и Аристотель, и здравый смысл, не должно выходить за рамки одного дня; здесь же, вопреки законам искусства, множество и дней, земель» (с. 203). Следует отметить, что в «Поэтике» нет четко выраженного требования соблюдать три единства и говорится только о том, что «трагедия есть подражание действию законченному и целому, имеющему известный объем» [12, VII]. В данном случае английский поэт опирается не столько на Аристотеля, сколько на Скалигера.

В оценке современного английского театра автор «Защиты поэзии» проявляет себя как предтеча классицизма XVII в., требуя соблюдения правила трех единств и разграничения высоких и низких жанров: «...ни настоящими трагедиями, ни настоящими комедиями наши пьесы не являются, ибо в них представлены вместе короли и шуты...; шутов заставляют принимать участие в великих событиях, что неуместно и неразумно...» (с. 206). Здесь определенно содержится серьезный упрек по адресу народного тетра, это мнение Сидни, очевидно, не раз высказывал устно, что и позволило Госсону предположить в нем единомышленника и посвятить ему «Школу злоупотреблений».

Как ни странно, выступая против народного театра, гуманист Сидни солидарен с пуританином Нортбруком, который порицал театральные постановки, осуществляемые «ради выгоды и денег» [22, р. 104]. Но при этом Нортбрук вполне одобрял пьесы, разыгрываемые университетскими студентами на латинском языке ради лучшего его усвоения при условии, что содержание и язык будут приличными и не будут содержать «тщеславных и беспутных забав любви» [19, р. 104]. Сидни, гуманисту раннего английского Возрождения, не дано было предугадать, что именно «фальстафовский фон», смешение высокой, ученой, и низкой, народной, культурных традиций сделают творчество его младшего современника Шекспира одной из вершин мировой литературы.

Анализ «Защиты поэзии» Ф. Сидни показывает ее типичность как литературно-критического трактата той эпохи и в то же время выявляет своеобразие размышлений английского гуманиста. Рассуждения ее автора находятся в общем русле ренессансной эстетической мысли. Ф. Сидни опирается на достижения античной философии и эстетики, ищет и находит в них ответы на злободневные вопросы и упреки, поставленные и сделанные противниками светской культуры и театра с пуританских позиций.

Вместе с тем «Защита поэзии» безусловно соответствует данной ей Н. Мамбролем характеристике как «порождающего (seminal text)» [6].

Она наглядно демонстрирует, как из ренессансного толкования «Поэтики» Аристотеля вырастают эстетические принципы классицизма, подхваченные затем Беном Джонсоном, Джоном Драйденом и Александром Поупом. Большое будущее имела предложенная Ф. Сидни концепция поэтического вымысла. По мнению исследователей [10, с. 57; 20], ее влияние простирается вплоть до английского романтизма. Всё это позволяет говорить как о ренессансной типичности трактата Ф. Сидни, так и о проявляющихся в нем отдельных чертах национального своеобразия английской эстетической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шереметьева В. К.* Английский Петрарка : творчество Ф. Сидни в современном литературоведении / В. К. Шереметьева // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 609–614. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/94/20969/> (дата обращения: 03.01.2019).
2. *Дмитриева О. В.* Сэр Филип Сидни как «культовая фигура» Елизаветинской эпохи / О. В. Дмитриева // Человек в культуре Возрождения. – М., 2001. – С. 201–212.
3. *Халтрин-Халтурина Е. В.* Антология поэтических форм в «Старой Аркадии» Филипа Сидни / Е. В. Халтрин-Халтурина // Стих и проза в европейских литературах Средних веков и Возрождения / отв. ред. Л. В. Евдокимова ; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М. : Наука, 2006. – С. 117–136.
4. *Никифорова Л. Р.* К вопросу о специфике образной системы в «Новой Аркадии» (1590) Ф. Сидни / Л. Р. Никифорова // Системность литературного процесса. – Днепропетровск : ДГУ, 1987. – С. 163–167.
5. *Чаплин С. В.* Роман Ф. Сидни «Аркадия» в контексте литературного самосознания английского Ренессанса : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Чаплин. – Ростов н/Д., 2002. – 15 с.
6. *Mambrol N.* Literary Criticism of Sir Philip Sidney / N. Mambrol // Literary Theory and criticism. – Mode of access: www.literariness.org (дата обращения: 03.01.2019).
7. *Levao R.* Sidney's Feigned Apology / R. Levao // Publications of Modern Languages Association. – Vol. 94, No. 2 (Mar., 1979). – P. 223–233.
8. *Bates C.* On Not Defending poetry : Defence and Indefensibility in Sidney's «The Defence of Poetry» / C. Bates. – Oxford : Oxford University Pres, 2017. – Mode of access: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 08.01.2019).
9. *Володарская Л. И.* Первая английская поэтика / Л. И. Володарская // Сидни Ф. Астрофил и Стелла. Защита поэзии. – М. : Наука, 1982. – С. 292–394.
10. *Решетов В. Г.* Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков / В. Г. Решетов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 245 с.
11. *Сидни Ф.* Астрофил и Стелла. Защита поэзии / Ф. Сидни. – М. : Наука, 1982.
12. Аристотель. Поэтика. Отрывки / пер. В. Аппельрота. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/aristotel1_1.txt (дата обращения: 20.01.2019).

13. *Sidney Ph.* The Defence of Poetry / Ph. Sidney. – Mode of access: www.poetryfoundation.org (дата обращения: 19.01.10).

14. *Микеладзе Н. Э.* О чем трубят театральные трубы? (Публичный театр как среда и средство коммуникации века Шекспира) / Н. Э. Микеладзе // Медиаскоп. – 2008. – Вып. 1. – Режим доступа: www.mediascope.ru (дата обращения: 03.01.2019).

15. *Latimer H.* Preaching a Sermon in 1578 / H. Latimer // Elizabethan theatre. – Mode of access: www.Spartacus-educational.com (дата обращения: 19.01.10).

16. *Mitsi E.* Myth and Metamorphosis in Steven Gosson's «Schoole of Abuse» / E. Mitsi // English. – 2011. – P. 1–17. – Mode of access: www.english.oxfordjournals.org (дата обращения: 07.01.2019).

17. *Gosson S.* Schoole of Abuse, conteining a plesaunt Invective against Poets, Pipers, Plaiers, Jesters / S. Gosson. – L. : Woodcocke, 1579. – Reprinted for the Shakespeare society in 1841. – Mode of access: www.archive.org (дата обращения: 05.01.2019).

18. Платон. Государство / Платон // Соч. : в 4 т. : пер. с древнегреч. – Т. 3, ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. – 752 с.

19. *Левина Т.* Абстрактное искусство в идеальном государстве / Т. Левина // Артикульт : науч. электронный журнал. – № 12 (4-2013). – Режим доступа: [ARTICULT-12_\(4-2013,P.4-11\)-Levina.pdf](http://ARTICULT-12_(4-2013,P.4-11)-Levina.pdf) (дата обращения: 30.01.2019).

20. *Lodge Th.* A Reply to Steven Gosson's Schoole of Abuse. In Defence of Poetry, Musick, and Stage Plays / Th. Lodge. – London : Reprinted for the Shakespeare Society, 1853. – 215 p.

21. *Гораций.* Послание к Писонам об искусстве поэзии (Отрывки) / Гораций ; пер. А. В. Артюшкова // Хрестоматия по античной литературе : в 2 т. : для высш. учеб. заведений. – Т. 2. : Римская литература / Н. Ф. Дератани, Н. А. Тимофеева. – М. : Просвещение, 1965. – Режим доступа: www.lib.ru (дата обращения: 09.01.2019).

22. *Northbrooke J.* A Treatise against Dicing, Dancing, Plays, and Interludes / J. Northbrooke. – L. : Reprinted for the Shakespeare Society, 1843. – 224 p. – Mode of access: www.archive.org (дата обращения: 12.01.2019).

23. Philip Sidney // New World Encyclopedia. – Mode of access: www.new-worldencyclopedia.org (дата обращения: 20.01.2019).